

© Григорьев

Максим Григорьев

ФАКЕ-

СТРУКТУРЫ

призраки российской политики

Максим Григорьев

ФАКЕ – структуры. Призраки российской политики

Текст предоставлен изд-вом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=165931

Fake-структуры: призраки российской политики.: Европа; Москва; 2007

ISBN 978-5-9739-0137-0

Аннотация

Общество с ограниченной ответственностью «Рога и копыта» – вещь в действительности крайне живучая и устойчивая. И для того чтобы по крайней мере понимать природу его деятельности, секрет долговременной жизнеспособности этой коммерческой модели, нужна серьезная исследовательская работа. Книга Максима Григорьева – прекрасный путеводитель по загадочному и разнообразному миру fake-структур. Она может послужить пособием как для профессионального политического аналитика, так и для обычного гражданина, которому важно развивать в себе устойчивость к попыткам недобросовестных людей и организаций вешать лапшу на уши согражданам. A business engaged in shady or dubious activity has an ironical placeholder name in Russian: Horns and Hoofs (derived from the famous satirical novel by Soviet authors Ilf and Petrov, The Golden Calf. Horns and Hoofs Inc. is regularly reincarnated in different forms

and places). In order to understand the nature of its activity and the secret of its vibrant vitality a serious research effort is needed. Maxim Grigoriev's book is a wonderful guide to the mysterious and diverse world of fake structures. It can serve as reference for professional political analysts and ordinary citizens for whom it is important to acquire immunity from the attempts by dishonest to deceive them.

Содержание

Предисловие	6
Глава I	10
Глава II	19
Глава III	28
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Максим Григорьев

Fake-структуры: призраки российской политики

Предисловие
«У, МАЛЫШ, ЭТО ЖУЛИКИ»

Рынок российских некоммерческих организаций, образовавшийся в качестве именно рынка более 17 лет назад и носящий ныне элегантно самоназвание гражданского общества, сегодня, к сожалению, в некоторых своих частях сохранил черты диких толкучек образца 90-х. На прилавках такого рынка знающий покупатель может приобрести как летние антиэмиграционные национальные валенки от артели «ПоткинЪ и отец», так и вполне себе удачно подогнанный под европейские стандарты правозащитный макинтош из советского еще вторсырья, украшенный лейблом какого-нибудь западного дома политической моды. Встречаются и произведенные по всем стандартам и оснащенные всевозможными знаками качества правильные элементы ГО, да вот беда их – столь непритязательны, что на вопрос «сколь привлекательный вид имеет товар?» хочется описывать его хозяйственные качества и еще добавить, что он-де «удобный».

И, как и на рынке обычном, часто покупатель (в нашем случае российский обыватель или международный «грантодатель») временами обманывается, кидаясь на броское название или на производителя, чье имя на слуху. На качестве это, само собой, не сказывается.

Книга Максима Григорьева – это не каталог и даже не список сертифицированной продукции, а скорее инструкция для покупателя «Как не быть лохом» с подробным описанием того, кто, каким образом и на что для нас «надувает лошадь».

Введенный автором термин «fake-структуры» хорошо иллюстрирует схему превращения «некоммерческой организации» в инструмент для извлечения не только политической, но и финансовой прибыли посредством выкачивания средств из потенциальных «грантодателей» и рядовых граждан с применением искусства маскировки под «то, что нужно». Возникает справедливый вопрос: это ли есть то самое гражданское общество, которое мы так жаждем увидеть отстроенным многие годы?

Или мы имеем дело с ситуацией «свято место пусто не бывает»; но что же тогда возникнет сегодня на месте такого вот «гражданского общества»? И если это другое уже возникло, то почему до сих пор все эти артели балалаечников, следуя заветам Людвиг фон Мизеса, не накрылись медным тазом и не сгнули с рынка? Одна из возможных причин тому – достаточно эффективный маркетинг отечественных fake-структур на фоне крайней пустоты нашего «третьего сектора».

На последнем можно остановиться подробнее. В самом деле, кого всерьез еще в относительно недавнем (лет пять назад) прошлом интересовала сфера НКО? Лишь некоторые крупные корпорации, которым надо было «чистить репутацию» по политическим причинам. Да еще отставных политиков с весьма скромными капиталами, сколоченными на рекламе пиццы. На уровне же деньго-получателей эта сфера монопольно принадлежала людям, привычным к защите

всех от всего за умеренную плату, и никаких других форм жизни в ней не существовало.

Общество с ограниченной ответственностью «Рога и копыта» – штука на самом деле крайне живучая и устойчивая. И для того чтобы по крайней мере понимать природу его деятельности, секрет долговременной жизнеспособности этой коммерческой модели, нужна серьезная исследовательская работа. Книга Максима Григорьева – прекрасный путеводитель по загадочному и разнообразному миру fake-структур. Она может послужить пособием как для профессионального политического аналитика, так и для обычного гражданина, которому важно развивать в себе устойчивость к попыткам недобросовестных людей и организаций вешать лапшу на уши согражданам.

*Алексей Чадаев, заместитель главного редактора
«Русского журнала»*

Глава I

РУССКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Национальный образ жизни, культура и мировоззрение, история и территория проживания народа во многом, если не во всем, определяют особенности политического и

общественного устройства страны. Традицию изучения их взаимосвязи можно назвать классической. Например, еще в XVII веке Ш. Монтескье выводил особенности политической жизни различных стран, отталкиваясь от их природных особенностей и истории, а А. де Токвиль в XIX веке описывал взаимную зависимость принципов политического управления и обычаев и нравов американцев и климата США.

В долговременной перспективе зависимость от «матрицы национального образа жизни» политической культуры и истории проявляется даже в случае сильнейшего влияния других государств. Таковым, например, является пример Кореи: «США и СССР оказали решающее воздействие на формирование политических режимов в обоих корейских государствах. Южная Корея заимствовала американский опыт, Северная Корея – советский. Однако, по мнению экспертов, по мере развития государственности на Юге и Севере политические системы „корейсизировались“, наполнились национальным содержанием»¹ – каждая по-своему.

Другим вариантом является пример Тайваня и Китая: несмотря на различную идеологию, в истории развития их политических систем можно найти существенное количество схожих черт (в особенности до 2000 года). Влияние политической и национальной культуры страны остается силь-

¹ Денисов В. И. Политические системы государств Корейского полуострова // Политические системы и политические культуры Востока/ Под ред. А. Д. Воскресенского. – М.: «Восток – Запад», 2007.

ным даже в таких случаях, как оккупация страны. Например, формирование современной политической системы Японии в условиях ее оккупации США не привело к идентичности ее политической системы американской. Японская система имеет целый ряд особенностей, в том числе наличие доминантной партии с несколькими фракциями, традицию семейственности – на выборах в палату представителей в 1996 году из 500 мест 122 перешли сыновьям, дочерям, зятьям и внукам прежних кандидатов² и т. д.

История страны и ее политическая культура определяют различное отношение и к понятию «гражданское общество». Для некоторых стран оно имеет особое значение. Например, в США появление гражданского общества явно предшествовало возникновению более или менее централизованного государственного аппарата. В Великобритании его нормы также стали устанавливаться раньше, чем возникло эффективное централизованное правительство.

Именно поэтому в рамках англосаксонского взгляда на мир наличие гражданского общества имеет первичный характер, обеспечивающий защиту прав человека и функционирование государства. Неудивительно, что «многие в Америке считают, что центральное правительство вообще не нужно, что большинство сфер жизни должны находиться в ведении частного сектора» и «Америка действительно очень

² Молодякова Э. В. «Неординарная» демократия в Японии – Япония: мифы и реальность. – М., 1999.

своеобразное государство, так как оно изначально заселено политическими и религиозными беженцами из Европы, которые... не любили централизованные власти вообще. Поэтому они основали в своей колонии такую политическую систему, которая была антагонистической по отношению к центральной власти³.

Для других стран и культур, в том числе для России, полноценная защита жизни и прав человека, защита и развитие страны скорее связана с идеями сильного централизованного государства, а структуры собственно гражданского общества исторически часто уходили на второй план. Этот факт во многом предопределяет иное отношение к государству, кардинально отличающееся от сильной англосаксонской идеологии «защиты прав индивидуума от государственной власти». Эти отличия не уникальны и характерны для самых различных стран и культур.

Например, в демократической Японии исторически сильны идеи приоритета общественных интересов над приоритетами отдельных индивидуумов. На первом месте находятся общегосударственные задачи, которые обеспечиваются государственной властью, действующей в интересах развития страны, стремящейся не проиграть в жестком соперничестве

³ Кинг Д., заместитель директора Института политики Школы государственно-го управления им. Джона Кеннеди Гарвардского университета. – Эксперт. – № 21. – 4-10 июня 2007 г.

за лидерство в мировом сообществе⁴.

Вне зависимости от этих особенностей с определенно-го периода экономического и политического развития страны наличие развитого гражданского общества практически на всех уровнях, не исключая руководства страны, рассматривается как часть общественно-политической системы эффективного и конкурентоспособного государства:

«Мы заинтересованы в том, чтобы развивалось гражданское общество в самой России, чтобы оно ругало власти, критиковало, помогало власти определять свои собственные ошибки, корректировать свою политику в интересах людей. В этом мы, безусловно, заинтересованы, и мы будем поддерживать гражданское общество и неправительственные организации».

(В. Путин)

Традиционно считается, что понятие «гражданское общество» охватывает социально-экономические отношения общества, отношения в сфере культуры, духовной жизни и реализуется в виде совокупности разнообразных негосударственных институтов и самоорганизующихся групп, способных к организованным и ответственным коллективным действиям в защиту общественно значимых интересов в рамках заранее установленных правил гражданского или правового

⁴ Стрельцов Д. В. Современная система государственного управления Японии // Политические системы и политические культуры Востока / Под ред. А. Д. Воскресенского. – М.: «Восток – Запад», 2007. – С. 691.

характера. Тезис о необходимости укрепления российского гражданского общества возникает в большинстве научных, экспертных или политических дискуссий. С этим нельзя не согласиться.

Однако не только оценка причин его слабости и особенностей процесса его формирования, но и понимание самого термина «гражданское общество» в российском обществе часто носит односторонний характер, а нередко и противоречит самой сущности этого понятия даже в его англосаксонской трактовке.

Примером извращенного понимания функционирования гражданского общества является искренняя убежденность целого ряда известных российских «общественников» в том, что основная задача гражданского общества состоит в тотальном противостоянии государственной власти. Этот тезис дополняет стремление к приватизации самих понятий «гражданское общество» и «неправительственный сектор» наряду с отсутствием практики и желания к согласованию интересов. Между тем в американской традиции понятие гражданского общества не исчерпывается ни автономией индивидов, ни совокупностью отношений институтов, функционирующих независимо от государственной власти.

Идея ограничения государства дополняется нормами формальных и неформальных процедур согласования и учета различных позиций и интересов: «Когда люди „переговариваются“ о том, что считать правильным, должным и эф-

фективным... когда они договариваются о процедурах истолкования... нужных для возникновения у них чувства общей реальности... они действительно разрабатывают некие имплицитные, временно обязывающие „соглашения“ о том, как им следует взаимодействовать и приспособлять свое поведение друг к другу»⁵.

Именно эта важнейшая составляющая функционирования нормального гражданского общества часто выпадает из обсуждения в России.

Другим примером является декларация тезиса о единственной правильной структуре гражданского общества для всех народов – вне зависимости от политической культуры, традиций страны, потребностей и стремлений народа, порождающего само гражданское общество. Убежденность в том, что единственно возможной правильной формой гражданского и демократического общества является его американский или европейский вариант, достаточно широко распространена не только в кругах недалекой образованщины, но и свойственна целому ряду представителей экспертного сообщества России.

Между тем еще в 1620 году на борту корабля «Мэйфлауэр» – одного из исторических американских символов – пилигримами был принят документ об устройстве власти, известный как «Соглашение на „Мэйфлауэре“». В нем гово-

⁵ Тернер Д. Аналитическое теоретизирование // Теория общества: фундаментальные проблемы / Под ред. А. Ф. Филиппова. – М, 1999. – С. 138.

рилось, что они «соединяются в гражданское общество ради лучшего порядка и самосохранения... станут принимать, учреждать и оформлять такие справедливые и отвечающие данной цели законы, постановления, конституционные положения и должности... которые будут считаться самыми удобными, подходящими и отвечающими общему благу колонии...»

Текст этого документа явно подразумевает, что упоминаемое в нем «гражданское общество» неразрывно связано с теми, кто его составляет – пилигримами, основывающими колонию. Ни одному из них не пришло бы в голову, что эти «законы, постановления, конституционные положения и должности», отвечающие «общему благу колонии», точно так же будут отвечать благу японцев.

По мнению американских ученых, аналогичный характер носит конституция США, соответствующая достаточно специфическим ценностям:

«Конституция – это набор политических компромиссов, замороженных в восемнадцатом столетии. Некоторым частям нашей конституции удалось получить одобрение после нескольких недель ожесточенных споров... В конечном счете, это был результат компромиссов, на которые пошли люди, собравшиеся тогда в Филадельфии»⁶.

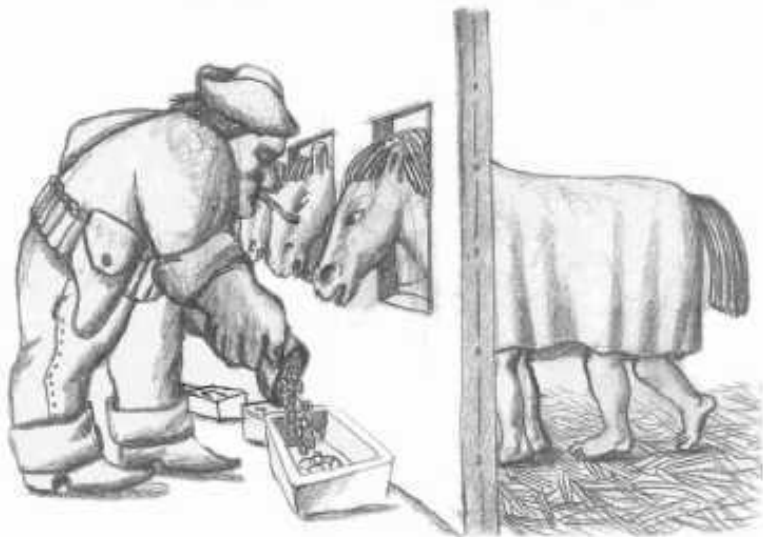
Между тем существование демократической системы

⁶ Кинг Д. Эксперт. – № 21. – 4-10 июня 2007 г.

правления, в отличие от тоталитарной или первоначально навязанной извне, по самой своей сути возможно лишь в том случае, если она будет соответствовать политической культуре страны. **Это означает, что демократическая форма устройства политической власти и гражданского общества России невозможна без соответствия русской политической культуре, точно так же, как демократическая система власти внутри США была бы невозможной без соответствия американской политической культуре.**

Глава II

ЧТО ТАКОЕ ФАКЕ-СТРУКТУРЫ?

Структура гражданского общества во многом предопределяется особенностями политической культуры страны. Точнее говоря, само гражданское общество страны возникает как продукт национального самосознания. Однако проблемы в понимании сути понятия гражданского общества сопровождаются не меньшими проблемами в практике его функционирования.

Как известно, общественные, некоммерческие, неправительственные организации, разнообразные группы по общим интересам, политические структуры – важнейшие элементы гражданского общества. Их цели разнообразны: защита гражданских, экономических, социальных и культурных прав и свобод, удовлетворение профессиональных и любительских интересов, участие в благотворительной или другой социально значимой деятельности, развитие международных связей и так далее.

Одной из наиболее острых проблем стало появление целого класса структур, внешне носящих форму структур гражданского общества, но не выполняющих свойственные им функции.

В рамках полноценного гражданского общества существует саморегулирующийся механизм, с помощью которого наиболее авторитетными и влиятельными общественными организациями становятся те из них, которые в наибольшей степени способствуют удовлетворению потребностей той или иной группы или всего общества в целом. В такие организации активнее вступают, участвуют в их деятельности, они получают большую по сравнению с другими финансовую помощь и пожертвования, к ним больше прислушиваются государственные органы и политические деятели, они привлекают больше внимания средств массовой информации.

Однако в случае если такого рода саморегулирующийся

механизм в полной мере не сформировался, а гражданское общество находится на этапе становления, на первый план могут выходить такие общественные образования, которые в реальности удовлетворяют потребностям существенно меньших групп, чем декларируется, либо ни одной из общественных групп вовсе. Именно этот случай мы наблюдаем в России.

Целый пласт таких организаций образовался в результате усиленной зарубежной финансовой, организационной и моральной поддержки тех или иных российских общественных или политических структур в 90-х годах. Основная цель этой поддержки состояла в том, чтобы ускоренным порядком сформировать в России гражданское общество со структурой, идентичной западной. В одних случаях эта поддержка имела прямой или опосредованный характер намеренного влияния зарубежных государств, в других – была связана с частными структурами или фондами.

В достаточно большом количестве случаев западные финансовые ресурсы стали способом увеличения благосостояния лидеров этих организаций или были использованы на другие цели, отличные от провозглашенных. Вместе с тем именно бесконтрольное западное финансирование российского общественного сектора 90-х годов привело к появлению целого класса людей, профессионально специализирующихся на получении западных грантов в самых разных областях и имеющих для этого разветвленные связи и различные

подставные организации. Как правило, эти люди относились к общественной деятельности как к бизнесу и не имели ясных ценностных позиций, привязанных к определенной общественной деятельности.

Другим следствием этого финансирования стало появление целого спектра общественных организаций, занимающих описанную выше позицию – убежденных в преимуществе западной структуры гражданского общества для всех народов – вне зависимости от политической культуры и традиций страны. В тех случаях, когда цели этих организаций соответствуют как российской, так и западной политической культуре и запросам общества, деятельность этих структур носит позитивный характер. Более того, существование в той или иной стране общественных структур, опирающихся и выражающих позицию той группы населения, которая предпочитает традиции и ценности другой страны больше, чем своей, не является чем-то странным и есть часть практики демократического общества.

Однако если эти структуры опираются на массивную помощь других стран (финансовую, организационную, административную, дипломатическую), естественный характер развития гражданского общества искажается. С помощью этой дополнительной поддержки, а часто и исключительно благодаря ей эти общественные и политические структуры занимают в общественном спектре и информационном поле существенно большее место, чем реально соот-

ветствующее их весу – количеству и социальному весу российских граждан, разделяющих их цели. В итоге продуцируется деформированная структура гражданского общества, не соответствующая реальным запросам граждан России.

Особенно остро это проявляется на фоне слабой традиции поддержки общественных и политических организаций со стороны российских рядовых граждан. Другой проблемой становится то, что такого рода структуры незаслуженно претендуют на выражение мнений всего общества, как было указано выше, – стремятся приватизировать понятия «гражданское общество» и «неправительственный сектор». В итоге такого рода оторванность от реальных интересов населения своей собственной страны приводит к тому, что они перестают удовлетворять не только российским, но и западным этическим нормам и ценностям (см. главу «Fake²– для Запада»).

Безусловно, перечень общественных и политических организаций, не выполняющих в действительности своих функций и играющих негативную роль в развитии гражданского общества, не сводится к описанным выше. Например, определенная часть этих структур осталась в виде преемников тех или иных советских организаций союзного или республиканского уровня. Как правило, «наследники» опреде-

ленное время черпали свои ресурсы из полученной ими собственности. Постепенно профильная деятельность большей их части замещалась коммерческой, как правило, непосредственно связанной с этой собственностью. Успешные организации, как правило, полностью превращались в предпринимательские структуры. Неуспешные приобретали псевдообщественный характер, постепенно проедаая доставшиеся материальные ценности и уменьшая содержательную деятельность до уровня, необходимого для придания минимальной легитимности праву обладания этой собственностью.

Другим видом эксплуатируемого ими ресурса, отлично или сопутствующего материальному, являлись доставшиеся в наследство разветвленные региональные сети, или традиционные отношения с региональными элитами. Успешные лидеры и коллективы использовали этот ресурс в бизнесе или политике, превратившись в коммерческие или политические структуры. Из неуспешных структур постепенно уходили активные региональные представители, в процессе естественной ротации самих элит исчезали и отношения с ними. Эти организации или исчезли вовсе, или превратились в псевдообщественные структуры быстрее, чем обладавшие материальной собственностью. Безусловно, часть общественных организаций советского периода остались в качестве успешных и востребованных организаций в современной России. Однако их скорее можно считать исключением.

Приведенные выше типы псевдообщественных структур, конечно, не исчерпывают всего их многообразия. Однако вне зависимости от своего происхождения практика их функционирования имеет достаточно схожий характер, что и позволяет объединять их в рамках одного понятия. Назовем такие общественные или политические организации fake-структурами (от англ. *fake* – поддельный, фальшивый). Основной их характеристикой, или fake-принципом, является несоответствие декларируемого и настоящего содержания. Часто описанные образования не имеют членов вовсе, либо их наличие носит фиктивный характер. Как правило, большая часть их деятельности не доходит до декларируемых ими целей, а останавливается на задаче удовлетворения финансовых запросов и амбиций их руководителей.

Безусловно, fake-структуры не являются чисто российским феноменом и в той или иной степени существуют в любых странах, в том числе западных. Однако в них они, как правило, не обладают существенным весом и сбалансированы деятельностью не менее активных настоящих структур, выполняющих свои функции. К сожалению, российское гражданское общество пока только на пути к созданию такого механизма.

Fake-структуры способны к многократному изменению своих принципов и идеологии вплоть до противоположных, их название и истинный характер деятельности могут не соответствовать друг другу. Они легко меняют названия и вза-

имодействуют с аналогичными структурами, формально образуя новые организации, при этом ничего не прибавляя к своей деятельности и оставаясь такими же бесполезными для общества. Именно этим структурам и посвящена эта книга.

Глава III

ФАКЕ-ОППОЗИЦИЯ

«Другая Россия» – что это такое? С точки зрения персонализации на этот вопрос достаточно просто ответить. Анализ материалов средств массовой информации, собственных документов «Другой России» позволяет определить круг персоналий, которых можно к ней отнести. С этой точки зрения **«Другая Россия» = Касьянов + Каспаров + Лимо-**

нов + Хакамада + Илларионов ± Ковалев ± Анпилов ± Немцов ± Литвинович ± Белковский ± Сатаров ± Гуляев и так далее. В июле 2007 года, вслед за несогласием поддержать его кандидатуру в качестве единого кандидата на президентских выборах, М. Касьянов заявил о выходе из «Другой России». Однако тот факт, что долгое время именно его фигура ассоциировалась с этой структурой, предполагает целесообразность общего обсуждения «Другой России» и М. Касьянова в едином контексте.

Прежде всего, большинство этих людей одновременно состоят и в других организациях. Однако каких-либо решений о слиянии всех этих организаций в одну обнаружить не удалось. Ответить однозначно на вопрос о том, являются ли все члены этих организаций членами «Другой России», и на вопрос, можно ли считать их отдельной организацией или объединением, не представляется возможным. В любом случае можно говорить о том, что название «Другая Россия» (далее – Другие™) стало своеобразным торговым знаком, который обладает элементом новизны, и с его помощью организация становится узнаваемой для журналистов.

Вместе с тем остается неясным, что такое «Другие» с формальной точки зрения. Дело в том, что Другие™ имеют сразу четыре формы: всероссийская конференция, гражданский конгресс, политическое совещание, оппозиционная коалиция. Причем не только различные средства массовой информации, но даже различные участники / члены этой струк-

туры одновременно используют все формы или названия. Также совершенно непонятно, являются ли Другие™ политической или общественной организацией – нам еще придется вернуться к этому позднее.

Другие™ презентуют себя представителями большей части, если не всего гражданского общества России, или, по выражению В. Рыжкова, считают себя «форумом, на который собран весь цвет российского гражданского общества». Для того чтобы читатель мог определиться, в какой степени правомерно говорить об этом, нам придется разобраться в составе Других™.

Поскольку первой из четырех форм Других™ стала все-российская конференция, предложим начать с нее. Участников всероссийской конференции «Другая Россия» можно разделить на четыре большие группы (в порядке убывания): иностранные гости (38 человек), представители Объединенного гражданского фронта (28 человек), представители Народно-демократического союза (26 человек), представители Национал-большевистской партии (21 человек). Меньшим количеством человек представлены организация «Мемориал» (13 человек), партия «Союз правых сил» (7 человек), движение «Трудовая Россия» (4 человека), незарегистрированная структура «Республиканская партия» (4 человека), организация «За права человека» (4 человека), партия «Яблоко» (4 человека). На конференции также присутствовали 17 журналистов, критерий подбора которых мож-

но однозначно определить как «критическая позиция по отношению к государственной власти». Остальные участники – различные московские и региональные организации, преимущественно правозащитной тематики, представленные одним-тремя членами.

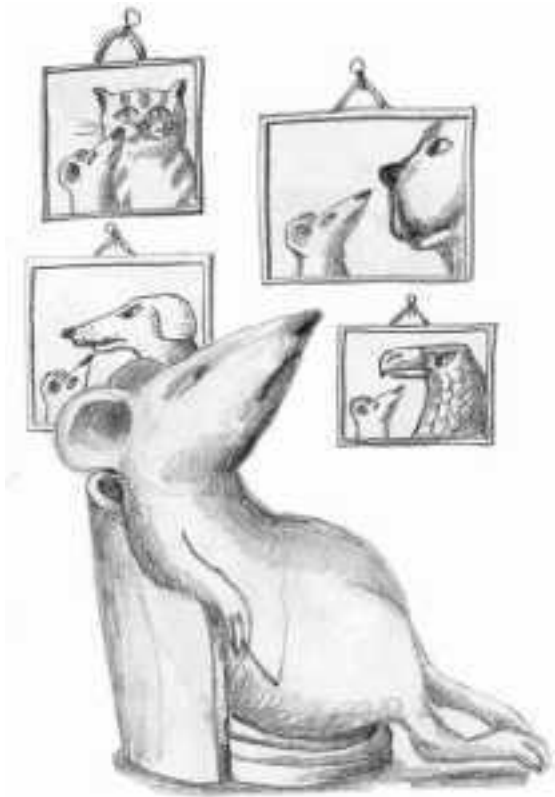
Можно ли говорить о том, что данные люди представляют гражданское общество России? Очевидно, что наиболее многочисленная группа на конференции Других™ – граждане иностранных государств – к российскому гражданскому обществу отношения не имеют. Значительная их часть не имеет отношения и к западному гражданскому обществу, представляя разнообразные государственные структуры. Можно ли говорить о том, что оставшиеся представляют все российское гражданское общество?

Для сравнения можно ознакомиться со списком из 1054 федеральных и региональных организаций, чьи проекты были рекомендованы Общественной палатой РФ. Адресная помощь этим организациям (распоряжение Президента РФ от 15 декабря 2006 г. № 628-рп) – конкретные усилия государства по развитию гражданского общества. Безусловно, по разнообразию и количеству никакие Другие™ не могут сравниться с организациями, представляющими часть гражданского общества, связанную с Общественной палатой РФ и региональными общественными палатами. Между тем, несомненно, можно говорить о том, что Другие™ представляют собой некоторое количество руководителей и предста-

вителей общественных организаций, выступающих критически по отношению к государству и в подавляющем большинстве работающих при финансовой или организационной поддержке иностранных организаций.

Представим на суд читателя анализ идеологии и базовых ценностей основных участников коалиции Других™ – Г. Каспарова, М. Касьянова (на данный момент – бывшего активного участника), Э. Лимонова, А. Илларионова.

Начнем со структуры, которую возглавляет радикальный писатель Эдуард Савенко (Лимонов). **НБП можно назвать классической fake-структурой.**

С самого начала декларируемое и настоящее содержание резко отличаются. Несмотря на присутствие в названии Национал-большевистской партии слова «партия», НБП никогда не была партией в обычном понимании и никогда не была зарегистрирована в качестве партии. Этот пример хорошо демонстрирует второе свойство fake-структур **готов-**

ность к видоизменению и мутации своих взглядов и идеологии в зависимости от запросов внешней среды вплоть до занятия совершенно противоположной позиции. Например, в своей программе 1994 года НБП провозглашала, что сущность «национал-большевизма» заключается в «испепеляющей ненависти к античеловеческой системе троицы: либерализма/демократии/капитализма» и «национал-большевик видит свою миссию в разрушении системы до основания», а также, что «на идеалах духовной мужественности, социальной и национальной справедливости будет построено традиционалистическое, иерархическое общество».

В 2004 году на V всероссийском съезде национал-большевиков была принята новая программа (без отмены старой), в которой главной целью НБП провозглашалось «превращение России в современное мощное государство, уважаемое другими странами и народами и любимое собственными гражданами, путем обеспечения свободного развития гражданского общества, независимости СМИ». **Каким образом можно совместить «испепеляющую ненависть к либерализму» и «свободное развитие гражданского общества», «ненависть к демократии» и «независимость СМИ», остается загадкой.**

Ироничное отношение к радикально-экстравагантным взглядам Э. Лимонова проскальзывает даже на страницах зарубежной печати. Например, *The Wall Street Journal* (США)

в статье 1 апреля 2005 года пишет:

«... В тюрьме он ⁷ написал семь книг. Одна из них называлась «Другая Россия»; в ней он призывает к созданию огромного «Евразийского государства», где будут проживать «вооруженные общины кочевников», более молодые члены которых будут практиковать свободную любовь. Чтобы иметь достаточную численность населения, писал он, всех молодых женщин заставят рожать не менее четырех детей, пока они находятся в возрасте 25-35 лет. В предстоящей революции, писал он, «люди будут погибать молодыми, но это будет весело».

Предоставим читателю возможность подробнее ознакомиться и с Народно-демократическим союзом, и с Объединенным гражданским фронтом. Обе организации достаточно новые и известны главным образом своими лидерами: бывшим председателем правительства М. Касьяновым и шахматистом Г.

⁷ Э. Лимонов. – Ред.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.